

ТОМ БОЛЬШЕВИК

(Молодой большевик)

ГАЗЕТА ВЫЛӧ
ГИЖШАН ЦЕНА

1 год кежӧ 14 р. 40 к.
6 мес. кежӧ 7 р. 20 к.
3 мес. кежӧ 3 р. 60 к.
1 мес. кежӧ 1 р. 20 к.
Номерлӧн цена—8 к.

Редакциялӧн адрес:
г. Кудымкар, улица
М. Горького, 31-б.

ВЛКСМ Коми-Пермяцкӧй окружкомлӧн да Кудымкарскӧй райкомлӧн орган

Об улучшении работы с комсомольским активом и перестройке комсомольского аппарата

ДОКЛАД СЕКРЕТАРЯ ЦК ВЛКСМ тов. Н. А. МИХАЙЛОВА НА XI ПЛЕНУМЕ ЦК ВЛКСМ*)

СВЯЗЬ С МАССАМИ—КЛЮЧ НЕПОБЕДИМОСТИ БОЛЬШЕВИСТСКОГО РУКОВОДСТВА

Товарищи! Улучшение работы с комсомольским активом и перестройка комсомольского аппарата имеют очень большое значение для всей дальнейшей деятельности комсомола. Речь идет, конечно, не о перестройке формальной, когда ограничиваются лишь перестановкой столов и переменой кабинетов начальства, — дело в перестройке по существу, направленной на дальнейшее усиление наших связей с молодежью, на вовлечение в комсомольскую работу широкой массы комсомольцев, на более активное участие комсомола во всей государственной и хозяйственной деятельности, на повышение идейности, боеспособности, дисциплинированности нашей организации.

Ленин и Сталин всегда придавали решающее значение связи с массами, учили, что именно в этом ключ непобедимости большевистского руководства. Еще в 1902 году В. И. Ленин писал: „Чтобы руководить всем, что происходит в рабочей среде, надо иметь возможность всюду попасть, надо очень многих знать, иметь все ходы и т. д. и т. д.“

Ленин и Сталин беспредельно верили в могучую силу масс. В народе они видели неисчерпаемый родник творческой инициативы, источник богатейших возможностей. „Только тот победит и удержит власть, кто верит в народ, кто окунется в родник живого народного творчества“, — говорил Ленин на заседа-

нии ВЦИК в ноябре 1917 года.

Замечательное определение значения связи партии с массами дал товарищ Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 года. „Связь с массами, — говорил товарищ Сталин, — укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс, — вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства.“

Можно признать как правило, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми“.

Вся история большевистской партии, работа Сталинского Центрального Комитета учат нас повседневно крепить связь с широкими массами, учиться у масс, прислушиваться к их голосу.

Ленинско-Сталинский комсомол неразрывно связан с массами трудящейся молодежи, вбирает в свои ряды ее лучших представителей. В руководстве большевистской партии, в прочной связи с массами — источник идейной сплоченности, организованности и силы комсомола.

За два последних года, с 1 января 1938 г. по 1 января 1940 г. комсомол вырос в два с лишним раза — с 4.947 тысяч до 10.223 тысяч человек. За это время создано 104.843 новые первичные организации. Всего на 1 января 1940 г. комсомол насчитывал 328.351 первичную организацию.

Комсомол активно участвует во всей хозяйствен-

ной и политической жизни страны. Вот некоторые факты: в подготовке к выборам в местные Советы депутатов трудящихся приняло активное участие два с половиной миллиона комсомольцев. На важнейшие стройки третьей пятилетки только за год пришло более ста тысяч комсомольцев. Из 350.000 участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 150.000 — представители молодежи. Немало комсомольцев выдвинуто на различные участки: только по 54 областям после XVIII съезда ВКП(б) на партийную работу выдвинуто свыше 7 тысяч комсомольцев, в комсомольский аппарат — свыше 57 тысяч, на советскую работу — больше 132 тысяч.

В соответствии с решениями XVIII съезда партии значительно возросли требования, предъявляемые комсомолу. Большевистская партия поставила перед нами задачу более активного участия во всей государственной и хозяйственной деятельности. Чтобы успешно решить эту задачу, нужно втягивать всех комсомольцев в активную работу, добиваться дальнейшего расширения и укрепления связей комсомола с молодежью, смелее привлекать новый актив, который растет у нас буквально не по дням, а по часам.

На пути к осуществлению этой важнейшей, решающей задачи у нас есть серьезные помехи, которые надо по-большевистски устранить.

ПРИВЛЕЧЬ К АКТИВНОЙ РАБОТЕ ШИРОКИЕ МАССЫ КОМСОМОЛЬЦЕВ

Большевистская партия придает исключительное значение аппарату. „Партия исходит из того, что партийный аппарат и партийные массы, — говорит товарищ Сталин, — составляют единое целое, что партийный аппарат олицетворяет собой руководящий элемент партии в целом, что партийный аппарат вмещает в себя лучших людей пролетариата“.

Большевистский партийный аппарат является для нас примером неразрывной связи с массами, принципиальности, четкости, деловитости, организованности. Наша задача — всемер-

но укреплять аппарат руководящих комсомольских органов, добиваться дальнейшего укрепления его авторитета, усиления связей с массами молодежи.

Порядок, который существует в наших руководящих комсомольских органах, еще далеко не отвечает предъявляемым к ним требованиям. Самый крупный недостаток наших комитетов комсомола в том, что они плохо связаны с комсомольскими массами.

Как я уже говорил, в подготовке к выборам в местные Советы участвовало два с половиной миллиона комсомольцев. Многие из них выросли на этой работе, приобрели опыт. Но

какой из наших обкомов может похвастать тем, что он закрепил этих людей, знает, где они работают и как работают, какой обком помог их дальнейшему росту? Боюсь, что найдется мало товарищей, которые могли бы рассказать об этом.

Мы приняли в комсомол много молодежи. Но, оказывается, вновь принятые иногда не получают комсомольских билетов. В Автозаводском райкоме комсомола города Горького в 1939 г. не получили комсомольских билетов 86 человек. В 1940 г. ушли с автозавода, не получив комсомольских билетов, 196 новых комсомольцев. В Чер-

ныбыльском районе Киевской области 50 вновь принятых комсомольцев билетов не получили. И эти факты далеко не единичны. Значит, некоторые наши комсомольские организации не вовлекают новых комсомольцев в активную работу, не следят за их дальнейшей судьбой.

Известно, что замена комсомольских документов недопустимо затягивалась. Многие комсомольские организации, приступая к замене документов, делали неожиданные для себя открытия. В одном случае оказывалось, что на учете числится комсомолец, который давным-давно выбыл в другую организацию. В другом случае в комитет комсомола вдруг приходил комсомолец, которого давно списали как „не существующего в организации“. Бывало, что нам писали бодрые рапорты: „Разыскано и привлечено к работе столько-то комсомольцев“, ставили себе это в известную заслугу. Но ведь эти комсомольцы никуда и не пропадали. Очень многие из „разысканных“ — стахановцы, замечательные общественники, уважаемые коллективом. Комитеты комсомола теряли в канцелярских дебрях этих людей только потому, что у нас нехватает большевистской чуткости и внимания к каждому члену организации.

Отрицательно влияли на работу комсомольского аппарата раздутые штаты. Активная деятельность членов комсомола иной раз подменялась работой платного аппарата. Раздутые штаты мешают вовлечь в работу новый актив, задерживают рост и выдвижение кадров. Все это вредно отражается на воспитании комсомольцев и противоречит основному принципу комсомола как массовой самостоятельной организации.

Ранее, до сокращения аппарата, в комсомольских организациях насчитывалось 45.580 платных работников. Посоветовавшись с секретарями обкомов комсомола и обсудив этот вопрос в Центральном Комитете ВЛКСМ, мы решили сократить аппарат комсомольских организаций на 65 процентов.

Это — не техническая мера, это серьезное политическое мероприятие, направленное к тому, чтобы ликвидировать крупные недостатки в нашей работе, вовлечь в работу массы комсомольцев, способных двигать дело вперед.

Широко привлекая комсомольский актив, мы в тысячу раз увеличим силу и влияние наших комитетов. Аппарат руководящих комсомольских органов — это десяток освобожденных работников и десятки тысяч активистов. Хорошо только тот комитет комсомола, который тысячами нитей связан с массами, черпает в них силы, поддерживает инициативу рядовых комсомольцев. Именно в этом будет его сила — в активности, организованности, инициативе самих комсомольцев, в том, что они могут принимать активное участие в работе организации.

Я хочу напомнить пленуму выступление товарища Сталина на заседании оргбюро ЦК РКП(б) в апреле 1925 года. Товарищ Сталин указал тогда:

„Говорят, что одних секретарей деревенских ячеек имеется в комсомоле не менее 27.000 человек. Говорят, что, кроме секретарей ячеек, имеются еще активные работники — комсомольцы в кооперативах, в советах, в кресткомах, культурных учреждениях и пр. Говорят, что все это вместе должно дать не менее 100.000 деревенского актива комсомола. Верно ли все это — трудно сказать. Но если все это верно, должен сказать, что этот актив при умелом его использовании может составить величайшую силу, способную на чудеса. Это обстоятельство тем более важно, что партия располагает в настоящее время в деревне гораздо меньшим количеством актива“.

С тех пор в комсомоле многое изменилось. В нашей организации состоит десять с лишним миллионов человек. Я уже говорил об участии комсомольцев в подготовке к выборам в Советы. Я мог бы еще сказать о 73 тысячах комсомольцев и молодых колхозников, работающих на строительстве Ферганского канала, и других подобных фактах. Активное участие молодежи в политических и хозяйственных кампаниях для нас не является фактом единичным.

Спрашивается после этого, почему же такая молодежь, такие замечательные комсомольцы не могут активно работать в своем союзе?

Надо смелее двинуть на комсомольскую работу сотни тысяч активистов.

(Продолжение на 2-й стр.)

*) Печатается по сокращенной стенограмме.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА тов. МИХАЙЛОВА

Таких людей можно найти в комсомоле с избытком. Но для того, чтобы они работали активно, надо ценить кадры, уважать, надо любовно растить их и прежде всего положить конец канцелярско-бюрократическим порядкам в комитетах комсомола.

К сожалению, наши обкомы, крайкомы, горкомы и райкомы часто придерживаются другого мнения. Для них на первом месте — штат платных работников. Комсомольского актива они не замечают и сплошь да рядом относятся к нему даже с пренебрежением.

До чего дошло увлечение штатами, показывает хотя бы то, что даже за выполнение такой почетной комсомольской обязанности, как пропаганда — чтение лекций, консультации, — стали платить деньги. Киевский обком комсомола перевел единому лектору 45.192 рубля. Из этих средств оплачивались комсомольские работники, которые выступали с лекциями и докладами. Самому обкому было совестно непосредственно оплачивать комсомольским работникам чтение лекций и докладов, — поэтому деньги перевели на текущий счет лектория, стали получать их оттуда. Оплачивали чтение лекций комсомольским активистам и в Одесском обкоме комсомола.

Подобные случаи имели место и в других обкомах. Дело ведь не в финансах, дело в том, что все это портит актив, неправильно воспитывает его. Как можно платить деньги за работу в организации, за исполнение кровной обязанности комсомольца? В партии считали и считают большим почетом вести пропагандистскую работу, а у нас за это выплачивают деньги.

Даже некоторые промахи и недостатки работы комсомольских организаций многие наши работники склонны отнести прежде всего за счет небольших, якобы, штатов. До сих пор областные комитеты шлют нам свои постановления — дайте инструктора, зама, зама. Одну такую „творческую записку“ прислал секретарь Дагестанского обкома тов. Муртузалиев. Она заняла ни мало ни много — три страницы, убористо написанных на машинке. Начивалась эта записка с описания всех отраслей промышленности Дагестана, затем отмечалось дальнейшее развитие промышленности Дагестана и подчеркивалось, что около Дербента находится месторождение природных газов; которые в ближайшие годы намереваются использовать, а в связи с этим, мол, обкому нужен еще один инструктор... (Смех).

В этом году мы получили 103 решения с просьбой увеличить штаты. Однако посмотрим, что происходит с активом, пока обкомы так настойчиво добиваются увеличения штатов.

В Сталинском райкоме Ростова утверждены 15 внештатных инструкторов, и вот уже пять месяцев, как ни один из них работы не ведет. Внештатный инструктор тов. Утимисhev рассказывает: „С января этого года я разобрал только два конфликтных дела у себя в цехе. Больше никаких поручений райком мне не давал, не инструктировал. Обещали созвать инструктивное совещание, но не созвали. С момента утверждения внештатным инструктором в райком меня не вызывали и, наверное, вовсе забыли про меня“.

Как правило, внештатные инструктора числятся только на бумаге. С ними, как со многими другими активистами, секретари райкомов не беседуют. Их почему-то и называют по-особому: „внештатными инструкторами“.

Но не только так называемые внештатные инструктора не привлекаются к работе. Нередко даже члены пленумов, т. е. руководящий состав организации, не участвуют в повседневной практической работе. Вся их деятельность сводится только к присутствию на пленумах, которые к тому же созываются редко, с нарушением сроков, установленных уставом комсомола. В Дзурчанском районе Харьковской области после первого организационного заседания, которое состоялось еще 26 января прошлого года, членов пленума не созывали ни разу, и ни разу не давали им никаких поручений. Из 17 членов пленума Тацзинского райкома Ростовской области ни один, за исключением членов бюро, не принимает участия в работе райкома. Здесь дело доходит даже до того, что на один из пленумов члены пленума не явились, и заседание было сорвано.

Точно так же и в первичных организациях далеко не всех комсомольцев вовлекают в активную работу, а стремятся насадить как можно больше освобожденных работников. Иногда, между прочим скрывая это, содержат их за счет предприятия.

В Ярославской городской организации на предприятиях Резино-Комбинатского района 9 человек работают освобожденными секретарями комсомольских комитетов. Их оплачивают за счет предприятий. Освобожденный секретарь есть, например, на ТЭЦ, где 98 комсомольцев, или в жилищно-коммунальном отделе, где всего 40 комсомольцев, на регенераторном заводе, где также 40 комсомольцев, и так далее. Всего в этом районе Ярославля на 5 тысяч комсомольцев насчитывается 34 освобожденных платных комсомольских работника. Такие факты, когда комсомольские работники содержатся за счет предприятий, можно встретить в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве и других городах.

Рядовые комсомольцы резко осуждают такой порядок, потому что раздутые штаты, насаждение платных работников отгораживают руководителей от молодежи, мешают ей принимать активное участие в жизни организации. Вот, например, что говорит об этом тов. Бугрова, рядовая комсомолка колесного цеха Горьковского автозавода:

„На нашем заводе секретарями цеховых организаций до недавнего времени были освобожденные платные работники. Райком добился от дирекции, чтобы этих людей числили на производстве специалистами, они получали от завода зарплату, а на самом деле были секретарями первичных организаций. В цех такие секретари являлись, когда им вздумается, рабочее время просиживали на заседаниях в райкоме и выполняли организационную работу, которую обязаны были нести все члены комсомола. Это порождало у рядовых комсомольцев неправильное отношение к своим обязанностям. Бывали случаи, когда секретарь цехбюро, поручая задание отдельным комсомольцам, слышал в ответ: — Ты за это деньги получаешь, возьми и сделай сам! — Сейчас в отдельных цехах секретарями работают неосвобожденные товарищи. И что же? Раньше в любое время в помещении бюро толпились комсомольцы, приходили не за делом, а просто так, поболтать. Теперь это прекратилось. Знают, что в рабочее время секретарь по комсомольским вопросам не разговаривает, да и комната закрыта. Зато в обеденный перерыв и после работы мы по-деловому решаем все вопросы. Наш Автозаводский райком брал курс на штатный актив. Это вредная линия. В комсомоле вся работа должна строиться на принципе широкой самостоятельности комсомольцев. Только при этом условии в организации жизнь будет бить ключом“.

Проводники станции Хабаровск тт. Иванова и Лариков пишут:

„Приняли нас недавно в комсомол. Мы обратились к секретарю тов. Путилину и попросили дать поручение. Мы решили проверить, как соревнуется молодежь пассажирского отделения. А Путилин нам говорит: — Вы еще не знаете, как это сделать, вы в организации люди новенькие. Я сам все сделаю... — И правда, на что ни посмотришь — все делает у нас сам секретарь. Он устраивает лекции, организует вечера, выпускает стенгазету, проверяет производственную работу молодежи. Некоторые говорят, что это нормально, — за то, мол, Путилин деньги получает. Но что же остается делать комсомольцам? Выходит, что мы гости в комсомоле? Такое дело надо устранить“.

Вот мнение рядовых комсомольцев. А некоторые райкомы вместо того, чтобы согласиться с этими справедливыми замечаниями, иногда вводят освобожденных платных работников при прямом противодействии комсомольцев.

Недавно мы получили письмо от секретаря комитета комсомола завода „Рабочий-металлист“ тов. Смирнова. Райком предложил ему быть освобожденным секретарем. Он возразил, ссылаясь на то, что может вести работу секретаря без освобождения от производственной деятельности. Тов. Смирнов указывал и на то, что освобождение его от производственной деятельности мешало бы вовлечь в активную работу всех комсомольцев. Тогда райком, с санкции секретаря Ярославского обкома ВЛКСМ тов. Батунова, объединил у себя два отдела и выкроил ставку Смирнову. С 1 апреля тов. Смирнов сняли с работы на заводе, зарплату он получает в райкоме.

„Я отказывался бросать работу, — пишет тов. Смирнов, — считая, что отрыв от производства уменьшит мой авторитет, подчеркивал, что если я буду работать на производстве, то с меня будут брать пример как с производственника-активиста, будет расти активность комсомольцев. Но секретарь райкома настоял на своем, и мне пришлось смириться. Теперь, проработав освобожденным секретарем больше месяца, я делаю вывод, что активность комсомольцев ослабевает. Члены комитета ВЛКСМ, цеховых комитетов и группорги перестали выполнять свои прямые функции. — Секретарь платный, он все делает сам, — заявляют они. Приходится вертеться, как „белке в колесе“, — извещать каждого о собрании, проводить собрания по группам, проверять учебу, работать с пионервожатыми, а вернее — за них и т. д.“.

Мы считаем, что тов. Смирнов своевременно поставил этот вопрос и правильно, что он противится канцелярско-бюрократической постановке дела в организации. Поэтому ЦК, обсуждая письмо тов. Смирнова, целиком поддержал его и указал тов. Батунову на неправильное решение этого вопроса.

Ясно, что раздутые штаты приводят к отрыву аппарата от рядовых комсомольцев, порождают заседательскую суетню. Наши руководители сплошь и рядом озабочены только тем, как загрузить аппарат, кого куда послать в командировку, кому поручить писать решение, записку, директиву... По сути дела, раздутый аппарат отгораживает руководителей от актива, отрывает их от живой оперативной работы, загружает канцелярщиной.

В Молотовске, по предложению горкома, бюро Кагановичского райкома

ВЛКСМ заседало четыре дня подряд: заслушали сразу отчеты 55 организаций о замене документов. Тут остается только почувствовать, пожалуй!

Вот другой пример. Ивановский обком направил во все горкомы и райкомы „Схему систематизации информационного материала“. Согласно схеме, предлагалось информировать обком комсомола по 30 различным вопросам, начиная с роста организации и кончая делами антирелигиозными, оsovахиимовскими, МОПР, РОКК и др. Эта явно бюрократическая попытка уложить все многообразие жизни комсомола в такую схему вызвала и соответствующие ответы. Комсомольская организация гортеатра сообщила в ответ на вопрос, как выполняются решения съезда:

— Решения съезда выполняются, комсомольская организация участвует в разрешении государственных и хозяйственных вопросов.

На второй вопрос, об авангардной роли комсомольцев, дан такой ответ: — Комсомольская авангардная роль имеется у молодежи на производстве (смех). По поводу стахановского движения: — Комсомольской инициативы в стахановском движении нет, руководства стахановским движением и стахановцами нет и т. д.

Понятно, что между этой „Схемой систематизации“ и тем, что в Ивановской области неудовлетворительно поставлена политикомассовая работа среди молодежи, — прямая и непосредственная связь. Где уж секретарю первичной организации думать о каждом комсомольце в отдельности, вовлекать его в работу, когда он, белняга, над сводкой потеет (смех).

О плохой связи наших комитетов с широкими массами комсомольцев говорит и плохое знание кадров, боязнь выдвигать молодежь. Если райком не связан с активом, откуда же ему знать кадры? Этим между прочим и объясняются многие недостатки в работе наших отделов кадров; сплошь и рядом они не знают, кого и куда выдвигать. А в результате многие работники застаиваются на одном месте, киснут. У нас не редко можно встретить таких комсомольских руководителей, которые работают на одном и том же посту по нескольку лет. Вот например, в Харьковской области, — а она, конечно, не является исключением, — из 1.024 секретарей первичных организаций до 20 лет — 165 чел., от 21 до 26 лет — 421, от 27 до 30 лет — 357 и старше 30 лет — 81 человек. Основной руководящий состав — от 20 до 30 лет.

Конечно, многие из этих товарищей — замечательные люди, выросшие в комсомоле. Они с успехом могли бы перейти на другую

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА тов. МИХАЙЛОВА

работу, но этого не происходит. Почему? Райкомы и горкомы боятся выдвигать молодежь, они не знают кадров, своего актива и если ищут секретаря, то обязательно с большим стажем, заслугами, с чинами. В Шполянском районе Киевской области некоторые секретари первичных организаций работают беспрерывно по 5—6 лет. В Шполянской МТС комсомолец Маламуж в третий раз избран секретарем, а ему уже 31 год. Несколько раз он резонно ставил перед райкомом вопрос, что его пора отпустить с комсомольской работы. Ему заявляют в ответ:

—Ты знаешь дело и еще можешь поработать.

Канцелярищина и бюрократизм аппарата сказываются также в принятии обильного количества решений, исполнение которых никто потом не проверяет. Необходимо изо дня в день организовывать исполнение этих решений, а для этого нужны кадры, нужен актив, на который можно было бы опереться при проведении решений в жизнь. Между тем некоторые наши руководители считают, что достаточно только принять решение, а дальнейшее пойдет само собой. В их представлении решение—этакая „чудо-бумага“, которая сама подберет нужные кадры, сама проверит исполнение и проведет всю работу. Секретарю останется только следить и ждать, пока „чудо-бумага“ доставит материал для рапорта о проделанной работе.

Я могу привести в пример товарищей, которые плохо связаны с молодежью и мирно ожидают, что все за них сделает „чудо-бумага“. В Воронежской области замена комсомоль-

ских документов затянулась на 10 месяцев сверх установленного срока. Упустив время, забыв, что нужно воспитывать у людей ответственность за выполнение решений, обком начал действовать. За короткий срок в районы послали 9 директив. В январе письмом предложили выслать доклад о замене. В феврале, велед за письмом, отправили напоминание о высылке доклада. За письмом и напоминанием в районы полетела еще радиограмма о дисциплинированности райкомов, не высылающих докладов. Но и это не помогло. Тогда в 17 райкомов после радиограммы передали телефонограммы. В марте послали еще одну директиву с указанием формы отчетности и письмо в 40 райкомов.

Воронежский обком не исключение. Какая польза от директив, которые никто не проверяет? Почему комсомольские работники, которые должны восставать против бюрократизма, травить его, терпят такой бюрократически-формальный подход в своей работе? В таких случаях комсомольские работники ничем не отличаются от бюрократов, оторвавшихся от масс, не прислушивающихся к голосу масс и не умеющих опираться на массы.

Надо немедленно исправить эти крупные недостатки. Сокращение штатов—это только первая, незначительная мера. Надо добиться, чтобы наши комитеты были тесней связаны с массами, привлечь к работе актив, ликвидировать бюрократизм и канцелярищину внутри аппарата, резко сократить число решений, принимаемых обкомами и райкомами.

УКРЕПИТЬ ДИСЦИПЛИНУ, ПОДНЯТЬ БОЕСПОСОБНОСТЬ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Партия учит нас во всю работу вносить дух большевистской партийности, высокой сознательности и дисциплины. Эти качества мы обязаны прививать каждому комсомольцу.

Комсомол—добровольная организация. Вступив в ее ряды, молодежь стремится воспитать из себя стойких борцов за дело коммунизма, людей выдержанных и сильных. И комсомольцы прекрасно понимают, что добровольность членства ВЛКСМ не исключает, а, наоборот, предполагает железную дисциплину. Это подчеркивает устав комсомола, где сказано:

„Членом ВЛКСМ считается всякий принятый в ряды комсомола в возрасте от 15 до 26 лет, признающий программу и устав союза, работающий в одной из его организаций, подчиняющийся всем постановлениям ВЛКСМ и уплачивающий членские взносы“.

Эта формулировка членства, данная товарищем

для проявления творческих способностей, какие предоставлены молодому поколению нашей родины.

Но, как это ни странно, есть немало комсомольцев, которые уходят из-под нашего влияния, не участвуя активно в работе организации и не могут, естественно, быть отнесены к числу дисциплинированных.

Часто наши руководители жалуются, что не все комсомольцы являются на собрания. Это верно. Бывает, что на собраниях присутствует всего 40—50 процентов общего состава организации. Нередко собрание начинается с опозданием на час, полтора.

Почему это происходит? Потому, что мы не умеем подчас заинтересовать комсомольцев собранием, потому, что немало комсомольцев не принимает активного участия в повседневной работе организации, встречаются с руководителями комитета только на собраниях. Комсомолец сидит и рядом участвует в работе собрания формально, так как знает, что завтра никто не спросит, как он будет выполнять принятое решение, какие у него родятся предложения, что по его мнению, нужно обсудить на следующем собрании, в группе. Бывает, что комсомольцы уходят с собрания неудовлетворенными и потому, что им не удается услышать там ответа на волнующий вопрос, потому, что не всегда бывает ясный и острый доклад. Нередко собрания созываются только лишь по указанию сверху и обсуждают аппаратно-бюрократические вопросы.

Другое дело, когда обсуждаются близкие молодежи, волнующие ее вопросы. Вот, например, одно собрание комсомольцев Кировского завода было посвящено советскому патриотизму. К этому собранию в цехах готовились около месяца. Комсомольский актив прослушал специальный семинар, потом проводил беседы с молодежью. Вот что рассказывают об этом собрании комсомольцы:

„Мы готовились две недели, читали литературу, газеты, обдумывали свои выступления. О собрании узнали все рабочие, интеллигенция цехов. Настало собрание. На него пришло 220 человек. По различным причинам не явились только четыре комсомольца, но зато пришло много молодежи и пожилые рабочие. К нам приехали Герои Советского Союза тт. Лаптев и Пулькин, начальник экспедиции ЭПРОН тов. Борисов. Их выступления явились яркой иллюстрацией к докладу. Всего выступило одиннадцать человек. Каждого слушали внимательно, потому что он поднимал близкие, волнующие молодежь вопросы. Собрание повысило авторитет организации в глазах всей

молодежи. Присутствовавшие на нем молодые рабочие Мурамштейн, Ильин, Столяров, Хабаров подали заявления с просьбой принять их в ряды ВЛКСМ.

Не менее интересно прошли собрания, где обсуждались вопросы о культуре и быте, о дружбе и товариществе“.

Из этого следует вывод, что дисциплина и активность комсомольцев целиком зависят от работы организации, от того, насколько политически остро ставятся вопросы, от того, как улавливаются настроения молодежи, от того, наконец, насколько весь актив, все комсомольцы участвуют в работе организации.

Дисциплина, организованность должны пронизывать всю жизнь комсомольцев. Комсомольские организации должны быть боевыми единицами, мобильными, оперативными, способными немедленно браться за любое дело, которое поручают им партия и правительство. Но без настойчивой, глубокой работы с каждым комсомольцем, без повседневного воспитания людей этого не добиться.

Надо установить такую дисциплину, при которой для сбора комсомольцев в установленный час было бы достаточно лишь одного оповещения.

Дисциплина должна быть направлена на волево воспитание наших комсомольцев, на строго сознательное отношение к своей организации. Комсомол—боевая организация, авангард советской молодежи. Комсомольская дисциплина должна нам помочь воспитать комсомольцев физически выносливыми, крепкими, неустрашимыми людьми. Именно такая дисциплина нам нужна.

В связи с необходимостью добиться высокой дисциплинированности, всестороннего воспитания комсомольцев я хочу сделать несколько замечаний о постановке физкультурной и военной работы. Этот вопрос неразрывно связан с общей дисциплиной в комсомоле, с задачей поднятия боеготовности наших организаций. Комсомольская дисциплина и военно-физкультурная подготовка неотрывны.

Несомненно, что после XVIII съезда ВКП(б) военно-физкультурная работа несколько улучшилась. Когда понадобилось идти в бой за родину, комсомольцы показали себя мужественными, опытными воинами, всей душой и сердцем преданными большевистской партии, товарищу Сталину.

Однако мы не можем почитать на лаврах. Наша задача—поднимать выше и выше мобилизационную готовность советской молодежи.

„Защита отечества—священный долг каждого гражданина СССР“,—гласит 133 статья Конституции СССР. Защита отечества—священный долг каждого

комсомольца, и это обязывает его всесторонне готовить себя к защите Союза ССР изо дня в день, а не только в период сдачи норм на „Ворошиловского стрелка“ и „Готов к труду и обороне“. Вот почему, несмотря на довольно широкую размах военно-физкультурной работы в комсомоле, необходимо вскрыть серьезные недостатки в этой отрасли и в кратчайший срок ликвидировать их, поднять еще выше комсомольскую дисциплину.

Не все комсомольцы, не все руководящие комсомольские работники выполняют программу комсомола, которая требует, чтобы каждый комсомолец еще до вступления в Красную Армию овладел искусством меткой стрельбы и одной из военных специальностей.

Очень крупный недостаток нашей военно-физкультурной работы состоит в том, что она не обеспечивает подготовки полноценного, выносливого бойца.

Осоавиахим готовит стрелков в таких условиях, которые ничуть не похожи на военную обстановку. Многие из занимающихся в Осоавиахимовских кружках не знают уставов РККА, не имеют навыков самостоятельного ведения боя, маскировки, не умеют ориентироваться по карте, очень плохо или совсем не обучаются приемам рукопашного боя.

Пришел стрелок в тир. Ему приготовили мягкую подстилку, чтобы он не лег на сучок, специально освещают мишень. Инструктор с полчаса ходит вокруг, укладывает его, как маленького ребенка: „Так вам неудобно, тут тянет...“ Это теплица, оранжерея, а не обстановка, приближенная к боевым условиям. (Оживление в зале).

Наконец, стрелок сдал нормы—и все, о нем забывают. В результате через некоторое время у него исчезают даже те небольшие познания, которые он приобрел. Прибавьте к этому случай, когда плохим стрелкам „помогают“, т. е. просто сдают за них нормы инструктора, когда повышают оценку невысоких знаний, и получается, что иногда значок „Ворошиловского стрелка“—это только видимость, самообман. К стати о значках. Мы насчитали около двух десятков различных оборонных и физкультурных значков. Не слишком ли этого много? Нельзя ли сократить количество всех этих значков, не создавать парадности, шумихи, внести коренные изменения во все физкультурные дела?

(Голоса: Правильно!).

Подобные оранжерейные, тепличные условия культивируются не только в Осоавиахиме, они распространены и в физкультурных организациях. Стоит только какому-нибудь начинающему легкоатлету добиться сколь-нибудь заметных результатов, как

ОКОНЧАНИЕ ДОКЛАДА тов. МИХАЙЛОВА

вокруг него начинают ходить три-четыре тренера, слухать с него пылинки. Совет физкультуры требует особых ассигнований на его питание, начинают вырывать специальное меню, он уже как простой смертный кушать не может (смех). И в результате человека просто портят, извращают принцип нашей физкультурной работы—готовить молодежь к труду и обороне, ко всем трудностям и невзгодам военной жизни.

У нас готовят многих девушек на летчиц, парашютисток, пулеметчиц и т. д. Их желание овладеть военной специальностью вполне законно. Естественно желание советской девушки подготовиться к защите родины, и наша задача—всячески помочь ей в этом. Опыт показывает, что в условиях войны женщина приносит большую пользу в лазаретах, госпиталях, при бытовом обслуживании войск. Именно в этом направлении и надо готовить женщин. Спасение жизни бойца, чуткое, внимательное отношение к бытовому обслуживанию бойцов—все это не менее важно, чем какая-нибудь другая работа.

Наконец, еще один вопрос—о всевозможных военнизированных походах и учениях комсомола. Картина здесь мало отличается от описанных выше „тепличных“ условий в Осоавиахиме. Нет того, чтобы комсомольцу сказали:—Ты здоров? Явись в такой-то час, в такое-то место.—Нет, если намечается поход, то и справа и слева к нему подойдут, поклонятся и говорят:—Слушай, а может быть ты пойдешь?..

Наконец кое-как собрались. Тут вторая забота: как людей кормить? И вот в походной коловне тянется 5—6 грузовиков; на одном—горячий чай, на другом—ситро, на третьем—нарзан, горячие закуски и т. д. Но мало чем все это напоминает военную обстановку! Надо поставить дело так: тебя известили, что сборный пункт там-то, захвати с собой на столько-то времени провизии и отправляйся в поход. Нельзя превращать военнизированный поход в санаторий. Комсомолец обязан приучаться легко переносить все невзгоды и тяготы военной жизни.

Следующая забота—маршрут похода. Тут предусматривают, чтобы поменьше попало булыжника, чтобы пыли не было, чтобы ноги не замочили; и прочее и прочее. Что общего это

имеет с военной подготовкой молодежи? Ничего!

Наконец, и маршрут выбран, все хорошо. Но вот неразрешенный вопрос: а как оттуда добираться?

(Смех, голоса: Машинной!)
Я думаю, не нужно нам таких походов. Нам нужен такой поход, который показал бы дисциплину комсомольцев, их организованность, умение немедленно собрать себя и провести поход отлично в любых условиях, при любых трудностях. Комсомолец должен быть боевым, ни огня, ни воды не бояться,—организованным, дисциплинированным, Комсомол—боевая организация, которая готовит молодежь к труду и обороне.

Разве мы не можем добиться, чтобы комсомольцы не в порядке приказа, а по своему комсомольскому долгу каждый день занимались физкультурой? Здесь велика будет сила личного примера. Плох тот секретарь обкома, который дальше умения писать резолюции не идет. Секретарь обкома—это руководитель молодежи, он должен возглавлять ее, вести за собой, увлекать личным примером. Тогда комсомольцы скажут: „Вот парень какой, с таким не пропадешь!“ В канцелярии нельзя подготовить человека физически. Для этого нужно пойти на стадион, в поход, быть вместе с комсомольцами. Так и нужно поставить работу. Комсомольский руководитель должен встречаться с комсомольцами не только на собраниях или в комитете. Комсомольский руководитель должен бывать всюду, где бывает молодежь—на предприятии, в колхозе, в учреждении, где она работает, в клубе, на массовке, на стадионе, где она отдыхает.

Большую роль здесь может сыграть наша пропаганда. У нас в руках радио, областные комсомольские и пионерские газеты—огромная сила, которую нужно приложить к этому делу. С другой стороны, молодежь сама тянется к военным званиям, и мы должны всячески возглавлять такие настроения молодежи.

Надо покончить с недисциплинированностью, резко повысить требования к комсомольцам. Это не значит, конечно, что нужно завтра же направо и налево раздавать выговоры и исключать людей из комсомола. Надо, чтобы все комсомольцы занимались своей военной-физической подготовкой. Для этого мы должны ак-

тивно работать в физкультурных организациях, быть запевалами в Осоавиахиме. Это особенно необходимо потому, что физкультурные и осоавиахимовские организации работают бюрократическими методами и не отвечают предъявляемым к ним требованиям.

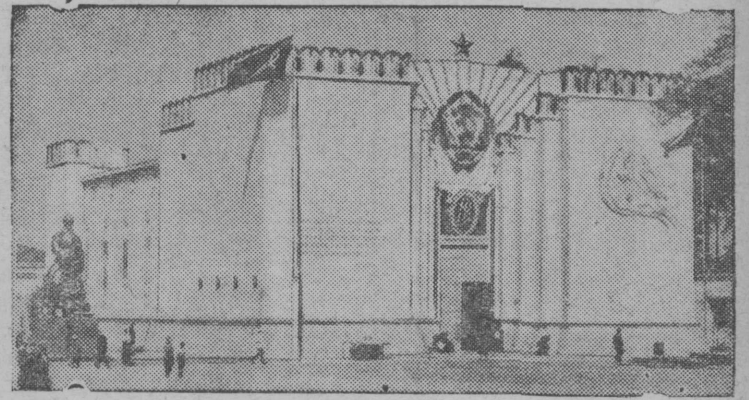
Я хотел бы напомнить вам замечательные слова товарища Кирова, сказанные им на заседании комсомольского актива Ленинграда:

„Товарищи, — говорил он,—ваш союз насчитывает 5 миллионов человек. Но ведь это не просто человек, а комсомольцев, и не просто комсомольцев, а комсомольцев-ленинцев. Так вот вы сейчас на одну минуту представьте, что эти пять миллионов человек, до мозга костей преданных нашей коммунистической партии, рабочему классу и нашей социалистической стройке, эти пять миллионов человек научились в достаточной степени основательно владеть всеми средствами обороны, с помощью которых мы будем отстаивать независимость нашего Советского Союза,—так вот я вас спрашиваю, товарищи, найдется ли в мире какая-нибудь сила, которая в состоянии будет опрокинуть этот огромный великий ленинский отряд? Я думаю, что такой силы не найдется, особенно в том случае, если мы действительно делу учебы и военной науки уделим достаточно полное внимание.“

Замечательные слова. Наша молодежь стремится готовить себя к труду и обороне, и мы обязаны все сделать для того, чтобы возглавить это замечательное патристическое стремление. Опираясь на массы, поднимая боеспособность наших организаций, мы должны сделать все для того, чтобы члены комсомола были основательно подготовлены к труду и к защите своей социалистической родины.

Но воспитание комсомольцев сильными, волевыми, настойчивыми людьми, людьми, глубоко дисциплинированными, решительными, не может быть оторвано от повседневной деятельности человека. Повсюду—на заводе или фабрике, в колхозе или школе, в вузе, выполняя свою производственную работу, комсомолец должен приобретать большевистские навыки, вырабатывать у себя эти качества.

ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКА.

Павильон „Дальний Восток“.

Фото Грибовскийлэн.

ТАСС-лэн Фото-Клише.

Бурмётны фермались удж

Юринской сельсоветись Остаповской колхозлэн мөс вөдитан ферма 1939 годо государственной йвпоставка план тыртис дзик только 36 процент выло. Подалён приплод умоль. Ви эз заптё. Ферма колхозло вайотё убыток.

Ферма убыточнэй сйён, что колхозлөн правленнэ подакот уджавны пунктё нечестнэй колхозвидазёс. Дояркаын мөдик год ни уджалё Радостева Анастасия Наумовна. Ся пыр

асьё ошкё, что уджалё бура, а дело вылын петё мөднёжа. Тулыснас, кёр мөсэзыс йвсаялисё, ся ны гөгөр аз уаживайт. Отёк кувань кулом, кёдö Радостеваыс дзёбём кормушка увтё,кытись сйё адзисё вöлись назём кыскаликё. Йвсаялом бöрын мөсыс уаживайттöг косьмис.

Пора колхозлөн правленнёлö примитны Радостеваыскöг мөразз, медбы фермаыс поядис уджавны обзорцовёя. Колхозник.

Возвращение Бессарабцев на родину

По сообщению из Бухареста, много бессарабцев, живших в различных час-

тях Румынии, устремилось сейчас на родину. Из Ясс ежедневно отходят в Бессарабию три поезда.

Ответственной редактор Н. Г. БРАЖКИН.

ШКОЛА ФЗУ ЗАВОДА ИМ. МОЛОТОВА ОБЪЯВЛЯЕТ

прием учащихся в школу ФЗУ

для обучения на токаря, слесаря, фрезеровщика и других специальностей.

Срок обучения в школе 1½—2 года.

Принимаются подростки обоего пола в возрасте от 15 до 18 лет с образованием 7 классов НСШ.

Зачисленные в число учащихся ФЗУ обеспечиваются стипендией в размере от 80 до 170 руб. Общежитием не обеспечиваются.

Подать заявления, а также получить подробные сведения о порядке приема можно ежедневно с 9 ч. до 4 ч. дня в канцелярии школы.

Начало занятий с 1/Х 1940 г. Начало испытаний с 10/Х 1940 г.

АДРЕС: г. Молотов, школа ФЗУ завода им. Молотова, Молотовский р-н, 15-е бараки, новое здание.

Дирекция.

В г. КУДЫМКАРЕ ПО РЕШЕНИЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА

с 1-го сентября 1940 г. открывается

УЧИТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

с отделениями: русского и коми языка, физики и математики.

Институт готовит преподавателей для 5—7 классов указанных специальностей. Принимаются граждане в возрасте от 17 до 40 лет, имеющие законченное среднее образование (средняя школа, рабфаки, педучилище, техникум).

Лица, имеющие аттестат с отметкой об отличном окончании средней школы, принимаются без приемных испытаний. Поступающие держат испытания по русскому языку, истории СССР, Конституции. Кроме этого держат дополнительные испытания: на отделение физико-математическое—по физике и математике, русского языка—по литературе и на отделение коми языка—по коми языку.

Заявления о поступлении в институт принимаются с 1-го июля 1940 года по 20 августа по адресу: г. Кудымкар, Коми-Пермяцкого округа, Молотовской области, улица Карла Маркса, дом № 18, дирекция.

Н ЗАЯВЛЕНИЮ НЕОБХОДИМО ПРИЛОЖИТЬ:

1. Подробную автобиографию;
 2. Аттестат об окончании среднего учебного заведения (в подлиннике);
 3. Три фотокарточки с собственноручной подписью поступающего на каждой из них, заверенных государственным учреждением;
 4. Справку об отношении к воинской обязанности (для военнообязанных);
 5. Паспорт (предъявляется при личной явке).
- Приемные испытания—с 20 августа по 25 августа, а зачисление в число студентов с 25 августа по 30 августа. Принятые обеспечиваются стипендией и общежитием.

Оргкомиссия.

Месячной оклад выло

Кудымкарской райпотребсоюзись уджалисез огромной энтузиазмон гижшис виль заем выло. Первойон гижшис 275 руб выло комсомолец Рыб'яков

И. Я. Том уджались Кривошеков Л. Е. гижшис 175 руб выло.

Быдöс служащйёз заем выло гижшисö асланыс месячной оклад ыжда сумма выло.

О всеоюзном дне физкультурника

Совнарком Союза ССР постановил провести в 1940 году Всесоюзный день физкультурника и Всесоюзный парад физкультурников на Красной площади 21 июля вместо 18 июля. (ТАСС).